

Львовский театр в Москве

Львовский государственный академический театр оперы и балета имени Ив. Франко, показывающий свои спектакли на сцене Кремлевского театра, — истинное детище нашей советской жизни. В один из дней 1939 года в здании городского Львовского театра было торжественно провозглашено воссоединение западных украинских земель с Украинской Советской Социалистической Республикой. Львовский оперный театр открыл свои двери всего годом позже — в октябре 1940 года, и на старинной сцене произошло никогда невиданное: взметнулось красное знамя, и лихие казацки отряды с алыми ленточками на папах рванулись вперед со знакомой песней «От края и до края»...

Так началась жизнь молодого советского украинского театра. Шли годы. Более стар раз поднимался его занавес в праздничной атмосфере первых спектаклей. Среди них были шедевры русской и западной классики, оперы Мусоргского и балеты Чайковского, монументальная «Аида» и изящная «Фадетта», лирические и веселые произведения украинской музыки. Но многие премьеры

Львовского театра были не только первыми спектаклями — сами произведения рождались здесь, на сцене театра, в результате дружеского творческого союза с композиторами-современниками: А. Кос-Анатольским, В. Кирейко и другими. Так были созданы и три премьеры, которые привез театр для показа нам, москвичам: опера «Украденное счастье» Ю. Мейтуса, балеты «Последний бал» Ю. Бирюкова, «Красавица Ангара» Л. Книппера и Б. Ямпилова.

Для открытия гастролей была выбрана опера «Украденное счастье». Прежде всего потому, что в этой опере ожили в новой музыкальной атмосфере проникновенные образы великого украинского писателя Ивана Франко, чье имя носит театр. Во-вторых, потому, что Львовский театр первым в стране показал эту оперу.

Удачное либретто написано поэтом М. Рыльским. Музыка Ю. Мейтуса по-украински напевна, драматургически осмысленна. Как рельефны ее лейтмотивы! И распевающий, задумчивый, в духе западно-украинских протяжных песен лейтмотив любви Анны, и выразительная тема Мико-

лы Задорожного, и контрастная им фанфарная, немного холодная характеристика красавца жандарма Михайлы Гурмана... Композитор владеет многоцветной палитрой музыкальной драматургии: он искусно и вовремя вводит и ансамбль, и напряженный диалог, и лирическое ариозо, и гротескную скороговорку баб-сплетниц, и ядреную жанровую песню. Сочны по колориту танцы и песни в народных сценах.

С композитором можно спорить лишь по поводу вокальной партии жандарма: она излишне благородно элегична. В спектакле, где подчеркивается неприязнь народа к этому человеку, его общественное обличение, это кажется неестественным, нелогичным.

В целом же музыка оперы на большой высоте.

Для успеха оперы «Украденное счастье» много сделал талантливый коллектив артистов. Надолго запоминается образ Миколы, созданный В. Кобржицким. Хороша Анна в исполнении В. Герасименко, особенно во второй половине спектакля, где большой голос певицы звучит в полную силу. Более трудная задача — исполнителя роли

Гурмана — народного артиста СССР П. Кармалюка. Здесь подстерегала опасность соблазниться штампами «благородного оперного героя». Надо сказать, что почти во всех сценах артист сумел избежать этого. Что же касается красоты вокального тембра певца, то мы еще раз ощутили большую эстетическую радость, слушая его.

Один из главных создателей спектакля, дирижер народный артист УССР Я. Воцак — талантливый музыкант, обладающий настоящим чувством ансамбля.

Значительно меньшее удовлетворение доставляет оформление спектакля. Здесь все как будто бы «на месте», все в общем сделано «как следует». Но ведь этого недостаточно. Хотелось бы более яркой творческой «искорки», больше оправданной художественной смелости, полета мысли. Это же относится и к хореографической стороне спектакля — вполне профессиональной, но тоже без особых «прозрений».

У театра впереди широкая дорога. Доброго же пути ему и в его дальнейших встречах с москвичами, и в его будущей творческой жизни!

Б. ЯРУСТОВСКИЙ.

4
«Правда»
26 июня 1962